

СЮЖЕТЫ • ПОЛИТИКА

Приговор со скоростью гиперзвука

Еще один российский ученый осужден по делу о «госизмене»: петербургского физика Александра Куранова за два дня приговорили к семи годам колонии

Александр Куранов. Фото: hypersonics.ru

18:35, 19 апреля 2024,

Мира Ливадина

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

На этот раз осужденный — 76-летний физик из Санкт-Петербурга Александр Куранов. Он много лет посвятил внедрению концепции гиперзвуковых систем в авиапромышленном комплексе страны.

Впрочем, Александру Куранову, в отличие от других его репрессированных коллег-ученых, занимавшихся гиперзвуком (тех же сотрудников МФТИ и ЦАГИ Голубкина и Губанова, осужденных на 12 лет, несмотря на пожилой возраст) относительно повезло: его приговорили к 7 годам строгого режима и штрафу в 100 тысяч рублей.

Как [отрапортовала](#) 18 апреля объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга, этот срок меньше минимального, предусмотренного статьей 275 УК РФ, так как суд применил статью 64 УК РФ. Статья позволяет назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, при наличии исключительных обстоятельств.

«Исключительными обстоятельствами», вероятнее всего, стало признание ученым своей вины и сделка со следствием, которую он заключил.

Дело Куранова слушалось в питерском горсуде в закрытом режиме в связи с «секретностью».

Материалы суд северной столицы рассмотрел всего за два судебных заседания, что свидетельствует как раз о том, что подсудимый пошел на сделку со следствием.

За все почти три года следствия — а задержали Александра Куранова в августе 2021 года — его защита и родные не

общались с журналистами и в публичное пространство его историю не выносили.

Имя 76-летнего ученого довольно известно в научной среде. Александр Куранов родился в 1948 году в Ленинграде, где впоследствии окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. Имеет научное звание профессора и степень доктора наук.

На сайте МАИ (Московского авиатехнического института) он до сих пор **указан** как генеральный директор и главный конструктор ОАО «Научно-исследовательское предприятие гиперзвуковых систем» российского оборонного комплекса «Ленинец». В свою очередь, в **справке** «Коммерсанта» трехлетней давности гендиректором холдинга назывался Борис Турчак, брат вице-спикера Совета федерации Андрея Турчака.

Александр Куранов в Лефортовском суде Москвы, 12 августа 2021 года. Фото: АГН «Москва»

На момент задержания Куранов, как следовало из той справки, возглавлял дирекцию «Ленинца» по направлению «Новые гиперзвуковые технологии». Кстати, на это предприятие он

пришел работать еще в 1988 году. Под руководством ученого проводились исследования по развитию новой концепции освоения гиперзвуковых скоростей атмосферного полета (концепция «Аякс») и основных направлений создания гиперзвуковых технологий.

Являясь специалистом в области физики и химии плазмы, профессор Куранов на протяжении нескольких лет координировал работу ученых предприятий аэрокосмического комплекса, и конечно же, участвовал в международных научных форумах — что сегодня и криминализирует ФСБ, делая невозможным сотрудничество ученых разных стран. В частности, известно, что Куранов организовывал российско-американский международный симпозиум «Термохимические и плазменные процессы в аэродинамике», проходивший в Санкт-Петербурге.

Какие именно контакты с международными коллегами послужили причиной возбуждения уголовного дела по статье «госизмена», неизвестно. После его задержания СМИ со ссылкой на ФСБ писали обтекаемо: Куранов якобы «передал гражданину иностранного государства содержащие гостайну сведения о научных разработках». Стандартная формулировка следствия по делам ученых.

3-й корпус МАИ. Фото: Eugeny1988 / Wikimedia (CC BY-SA 3.0)

Впрочем, перед этапом в колонию Александра Куранова ждет еще апелляция.

Его случай — лишь один из сотни, но в очередной раз доказывающий, что сегодня под обвинение в госизмене может попасть абсолютно любой ученый без всякой скидки на возраст и состояние здоровья.

Достаточно естественного для ученых знакомства с коллегами-иностранцами, выступлений с докладами на международных семинарах и форумах, участия или организации конференций, и даже публикаций в зарубежных научных изданиях.

А это тупик прежде всего для российской науки, как отмечали год назад в открытом письме новосибирские ученые, вступившиеся за арестованных коллег — ученых-аэродинамиков из Института теоретической и прикладной механики им. Христиановича Сибирского отделения РАН.

«Мы просто не понимаем, — писали они, обращаясь к российским властям, — как дальше делать свое дело. С одной стороны, основным показателем качества нашей работы в рамках государственного задания и проектов российских государственных фондов и ведомств является степень представления наших результатов научному сообществу... С другой стороны, мы видим, что любая статья или доклад может стать причиной обвинений в государственной измене. То, за что нас сегодня награждают и ставят в пример другим, завтра становится причиной уголовного преследования».